

- ¹ Рост движения Сопротивления летом 1941 г. сильно тревожил оккупантов. В сообщении имперского протектора Нейрата Гитлеру от 10 сентября 1941 г. указывалось, что положение в протекторате характеризуется чрезвычайным усилением среди населения духа сопротивления, которое основывается на твердом и всеобщем убеждении о неизбежности поражения Германии в войне и предполагает дальнейшее обострение ситуации (см.: *Ceský lid v boji proti fašismu*, s. 353—354). Стремясь сломить и ликвидировать движение Сопротивления в чешских землях, Гитлер отозвал из Праги имперского протектора Нейрата и назначил исполняющим обязанности имперского протектора Р. Гейдриха, который уже «зарекомендовал себя» при подавлении антифашистского движения во Франции, Норвегии и Голландии. После прибытия в Прагу 27 сентября 1941 г. Р. Гейдрих немедленно отдал приказ об объявлении чрезвычайного положения, а через день ввел осадное положение в Праге, Брно, Моравской Остраве, Оломоуце, Градце Кралове и в Кладно. 1 октября осадное положение было распространено на районы: Годонин, Угерски-Брод и Угерске-Градиште (там же, с. 357). Во всей стране усилился жестокий террор, чрезвычайные суды приговаривали к смертной казни десятки людей. Лишь за первые десять дней октября 1941 г. было арестовано около 5 тыс. человек. Преследования были направлены прежде всего против коммунистов, среди казненных находились члены первого подпольного Центрального руководства КПЧ, которые до этого были брошены в нацистские тюрьмы. Сильно пострадали также и некоммунистические организации Сопротивления, их деятельность в этот период практически прекратилась. По указанию Гитлера, Р. Гейдрих предпринял также подготовительные шаги к осуществлению так называемого плана «окончательного решения чешского вопроса» (см. примеч. 1 к док. 54).
- ² Информация Э. Бенеша страдала существенными неточностями. Э. Гаха и большинство членов правительства протектората не были интернированы и не являлись жертвами фашистского насилия, как это изображает Э. Бенеш в указанном документе. Э. Гаха и члены правительства протектората в своих публичных выступлениях одобряли меры германских властей, направленные на подавление движения Сопротивления.

*Телеграмма посла СССР в Великобритании И. М. Майского
народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Моло-
тову о беседе с министром иностранных дел Чехословакии
Я. Масариком*

Лондон

3 октября 1941 г.

Я встретил на одном приеме чехословацкого министра иностранных дел Масарика, который, кстати, уезжает на днях на несколько недель в США. В связи с последними событиями в Чехословакии¹ он просил меня передать, что чехословацкое правительство дало по радио лозунг всему населению «протектората» в данный момент воздерживаться от каких-либо демонстраций, стачек и тому подобных действий² в ожидании более благоприятного для широкого выступления дня.

По заявлению Масарика, чехословацкое правительство сделало это из тех соображений, чтобы якобы предупредить избиение лучших сил Чехословакии немцами до того, как наступит подходящая внешняя обстановка для подобного рода актов.

И. Майский

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945, с. 21.

¹ См. док. 112.

² Подобного рода указания вытекали из буржуазной концепции движения Сопротивления, в соответствии с которой оно должно было ограничиваться разведывательной деятельностью, отдельными диверсионными акциями и индивидуальным террором. Участие в движении Сопротивления широких народных масс не отвечало политическим целям лондонского правительства.